ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЛИЦАМИ, НЕ СОСТОЯЩИМИ В БРАКЕ МЕЖДУ СОБОЙ, В РОССИИ И США

НАЗАРОВА Анна Сергеевна, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: Ann-pankratova@yandex.ru

Статья посвящена анализу правового регулирования использования вспомогательных репродуктивных технологий лицами, не состоящими в браке между собой, в России и США. Цель исследования обусловлена увеличением количества фактических брачных отношений в современном мире, а также появлением новых способов репродукции человека. В России 13% взрослого населения состоит в фактических брачных отношениях. Для достижения наилучших результатов исследования автором используется сравнительно-правовой метод, что позволяет учитывать опыт не только России, но и зарубежных стран. Автор сравнивает регулирование правовых последствий для лиц, состоящих в браке и не состоящих в браке между собой. В результате автор приходит к выводу, что в России правовое регулирование последствий применения вспомогательных репродуктивных технологий различается в зависимости от состояния в браке между собой лиц. На лиц, не состоящих в браке, не распространяются специальные положения Семейного кодекса Российской Федерации, посвященные регулированию правовых последствий применения репродуктивных технологий. В США закреплена одинаковая процедура установления происхождения ребенка, зачатого нетрадиционным путем, независимо от состояния лиц в браке.

Ключевые слова: фактический брак, вспомогательные репродуктивные технологии, установление происхождения ребенка, суррогатное материнство, фактические супруги, внебрачные дети, родители ребенка, материнство, отцовство, принцип равенства детей, дети, зачатые при помощи вспомогательных репродуктивных технологий.

LEGAL REGULATION OF THE USE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES BY PERSONS, NOT MARRIED AMONG THEMSELVES, IN RUSSIA AND THE USA

A. S. NAZAROVA, post-graduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: Ann-pankratova@yandex.ru

This article is devoted to analysis of legal regulation of the use of assisted reproductive technologies by persons, not married among themselves, in the Russia and the United States. The purpose of this work is due to the increase in the number of actual marital relations in the modern world and the emergence of new ways of human reproduction. In Russia 13% of the adult population are in unregistered marriages. For best results of the investigation, the author used a comparative legal method, that allows to consider the experience of not only Russia, but also foreign countries. The author of the article examines the existing in Russia and the US versions of legal regulation of the use of assisted reproductive technologies by persons not married to each other. The author compares the regulation of the legal consequences of persons, married and non-married among themselves. As a result of the conducted research the author comes to the conclusion that in Russia the legal regulation of the effects of the use of assisted reproductive technologies differ depending on the marital status among themselves. Persons, who are not married, are not subject to special provisions of the Family Code of the Russian Federation, dedicated to regulation of the legal implications of the use of reproductive technologies. In the US it is fixed the same procedure for determining the origin of a child, conceived by nontraditional means, regardless of the status of persons in marriage.

Keywords: de facto marriage, assisted reproductive technologies, establishment of origin of the child, surrogacy, de facto spouse, children born out of wedlock, the child's parents, maternity, paternity, the principle of equality children, children conceived through assisted reproductive technologies.

DOI: 10.12737/18186

В настоящее время как в России, так и в США прослеживается тенденция к увеличению количества незарегистрированных брачных союзов, в которых зачастую появляются дети. Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в незарегистрированном браке состоят 13% от общего числа супружеских пар¹.

Благодаря достижениям современной медицины появились новые способы репродукции человека, в частности вспомогательные репродуктивные технологии.

Данный факт обуславливает целесообразность рассмотрения правового регулирования использования фактическими супругами вспомогательных репродуктивных технологий, поскольку такое регулирование имеет важное значение и затрагивает права и обязанности как родителей, так и детей, зачатых нетрадиционным путем.

Как в России, так и в США провозглашен принцип равенства детей независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и обстоятельств рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или иных фактов.

Согласно правовым положениям как России, так и большинства штатов США объем прав и обязанностей родителей и детей не зависит от нахождения родителей ребенка в браке между собой².

В то же время в рассматриваемых странах возникновение прав и обязанностей родителей и детей связано с установлением происхождения ребенка, т. е. установлением отцовства и материнства. И если объем прав и обязанностей детей и родителей не зависит от нахождения последних в браке между собой, то существующие в российском законодательстве и законодательстве штатов США процедуры установления происхождения детей существенно различаются в зависимости от того, состоят родители ребенка в браке между собой или нет.

Для установления происхождения ребенка, зачатого с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в законодательстве обеих рассматриваемых стран приняты специальные законодательные положения.

В статье 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено право мужчины и женщины, как состоящих, так и не состоящих

в браке между собой, на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

В то же время Семейный кодекс РФ содержит положения, регулирующие правовые последствия применения репродуктивных технологий, только для лиц, состоящих в браке между собой.

Например, п. 4 ст. 51 СК РФ предусматривает, что лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.

Причем п. 3 ст. 52 СК РФ предусматривает, что супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства.

Нормы, посвященные регулированию правовых последствий использования репродуктивных технологий лицами, не состоящими в браке между собой, в действующем российском законодательстве отсутствуют.

Таким образом, возникает ситуация, при которой фактические супруги согласно нормам Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» имеют право на использование вспомогательных репродуктивных технологий, однако в отличие от законных супругов для фактических супругов не сформирована правовая база, регламентирующая правовые последствия использования таких технологий.

Возникает вопрос: какой нормой права руководствоваться лицам, не состоящим в браке, при установлении происхождения ребенка, рожденного с использованием вспомогательных репродуктивных технологий?

Думается, что в таких случаях установление происхождения ребенка будет осуществляться в соответствии с общими положениями Семейного кодекса РФ об установлении происхождения детей, а не его специальными нормами, применяемыми при наличии законного брака.

Однако общие положения Семейного кодекса РФ об установлении происхождения детей не способны в полной мере защитить права как фактических супругов, воспользовавшихся репродуктивными технологиями, так и детей, зачатых нетрадиционным путем.

Так, отцовство ребенка, рожденного в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, лицами, не состоящими в браке между собой, может быть установлено в добровольном порядке путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка.

¹ См.: Федеральная служба государственной статистики // Итоги всероссийской переписи населения 2010 г. URL: <https://www.dvs.rsl.ru/> (дата обращения: 17.08.2015).

² См.: Семейный кодекс РФ (ст. 53); Uniform Parentage Act, section 202. URL: <http://www.uniformlaws.org. Enactments Alabama, Delaware, Illinois, Maine, New Mexico, North Dakota, Oklahoma, Texas, Utah, Washington, Wyoming>.

Если фактический супруг, не являющийся биологическим отцом ребенка, зачатого посредством искусственного оплодотворения, откажется добровольно признать отцовство, мать ребенка не сможет в судебном порядке установить отцовство, поскольку в судебном порядке доказывается, как правило, биологическое происхождение ребенка. Согласно ст. 49 СК РФ суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица.

В свою очередь, законный супруг, давший свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, будет автоматически записан отцом ребенка в книге записей рождений (п. 4 ст. 51 СК РФ).

Более того, в соответствии с п. 3 ст. 52 СК РФ супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства.

Фактический супруг, давший свое добровольное согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, будет вправе при оспаривании в суде отцовства ссылаться на эти обстоятельства.

Таким образом, очевидно, что процедура установления происхождения детей, зачатых нетрадиционным путем, отличается в зависимости от того, состоят родители ребенка в браке между собой или нет.

Правовое положение лиц, состоящих в браке между собой, более регламентировано и защищено.

Сложившаяся ситуация негативно отражается на правах как фактических супругов, так и детей, зачатых нетрадиционным путем, поскольку возникает больше ситуаций, когда происхождение ребенка не будет установлено.

Очевидно, что, поскольку в российском законодательстве закреплена возможность использования лицами, не состоящими в браке, вспомогательных репродуктивных технологий, должны быть обеспечены и определенные правовые гарантии использования таких технологий, касающиеся вопросов установления материнства и отцовства, что прежде всего позволит защитить права детей, рожденных при помощи искусственного оплодотворения, а также лиц, не состоящих в браке.

В США в 1988 г. был разработан Единообразный закон «О статусе детей, зачатых нетрадиционным путем», регулирующий правовые последствия использования вспомогательных репродуктивных технологий³.

Однако названный Закон не получил широкого распространения и в 2000 г. на Национальной кон-

ференции уполномоченных по разработке единообразных законов штатов был принят заменивший его Единообразный закон «Об отцовстве и материнстве» (далее — ЕЗОМ)⁴.

ЕЗОМ определяет репродуктивные технологии как искусственное оплодотворение женщины с использованием донорской спермы или спермы мужа (гл. 7) либо применение суррогатного материнства (гл. 8)⁵.

Статья 702 ЕЗОМ определяет, что донор спермы не является отцом ребенка, зачатого с помощью искусственного оплодотворения.

Отцом ребенка является мужчина, подписавший совместно с матерью ребенка согласие о намерении быть отцом ребенка, зачатого с применением искусственного оплодотворения с использованием спермы донора либо мужчины, подписавшего согласие, вне зависимости от того, состоят родители ребенка в браке между собой или нет (ст. 703, 704 ЕЗОМ).

Отказ мужчины подписать согласие о намерении быть отцом ребенка до или после его рождения не исключает возможности установления отцовства, если мужчина и женщина в течение первых двух лет жизни ребенка совместно проживали в одном доме с ребенком и открыто обращались с ним, как со своим собственным (п. 2 ст. 704 ЕЗОМ).

Таким образом, положения ЕЗОМ предусматривают одинаковую процедуру установления отцовства ребенка, зачатого с применением искусственного оплодотворения, независимо от того, состоят предполагаемые родители ребенка в законном браке либо в фактических брачных отношениях, и не закрепляют при установлении отцовства приоритета в случае состояния родителей ребенка в браке.

Стоит отметить, что в Единообразном законе «О статусе детей, зачатых нетрадиционным путем» 1988 г. были иные положения, определяющие, что отцом ребенка, зачатого посредством искусственного оплодотворения, является муж матери ребенка (ст. 3). Способа установления отцовства для лиц, не состоящих в браке, Единообразный закон не содержал.

Очевидно, что модернизированные положения ЕЗОМ были приняты с учетом увеличивающегося количества фактических брачных отношений в США, использования фактическими супругами репродуктивных технологий и необходимости регулирования правовых последствий использования таких технологий фактическими супругами.

Модернизированные положения ЕЗОМ позволяют предоставить матери ребенка, зачатого посредством искусственного оплодотворения, равную защиту, вне

⁴ См.: *Spivack C.* Суррогатное материнство в праве США / пер. Г. А. Кокина. М., 2010. URL: <http://ksp.mgimo.ru/translations/tr04.html>.

⁵ См.: Uniform Parentage Ac. URL: <http://www.uniformlaws.org.EnactmentsAlabama,Delaware,NewMexico,NorthDakota,Oklahoma,Texas,Utah,Washington,Wyoming>.

³ См.: Uniform Status of Children of Assisted Conception Act (1988). URL: <http://law.cornell.edu>.

зависимости от того, состоит она в браке с предполагаемым отцом ребенка или нет, а главное, что положения Единообразного закона направлены на защиту детей, зачатых нетрадиционным путем.

Опыт правового регулирования применения репродуктивных технологий модернизированными положениями ЕЗОМ видится удачным, поскольку специальная процедура установления происхождения ребенка, рожденного с применением репродуктивных технологий, применяется вне зависимости от состояния родителей в браке между собой.

Думается, что и в России фактические супруги, воспользовавшиеся репродуктивными технологиями, нуждаются в признании за ними того же правового положения, что закреплено за законными супругами, так как это позволит обеспечить равную защиту прав как детей, так и родителей, вне зависимости от состояния последних в браке между собой.

Другая проблема, с которой сталкиваются фактические супруги при использовании репродуктивных технологий, связана с противоречиями между Семейным кодексом РФ и Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», касающимися требований к субъектам суррогатного материнства.

Так, как было отмечено ранее, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает, что право на применение вспомогательных репродуктивных технологий имеют мужчины и женщины, причем как состоящие, так и не состоящие в браке.

Согласно же абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Исходя из этого, несмотря на отсутствие правовых запретов на применение лицами, не состоящими в браке, репродуктивных технологий в форме имплантации эмбриона другой женщине (суррогатной матери), фактические супруги сталкиваются с проблемами при регистрации своих «суррогатных» детей в органах загса, поскольку органы загса, неправильно применяя указанную норму Семейного кодекса РФ (п. 4 ст. 51), делают из нее вывод о невозможности участия в программе суррогатного материнства женщин, не состоящих в зарегистрированном браке⁶.

Обзор правоприменительной практики показал, что имеются многочисленные случаи, когда органы загса отказывают в регистрации детей со ссылкой на

то, что услугами суррогатной матери в нашей стране могут воспользоваться лишь супружеские пары⁷.

При оспаривании в суде отказа загса в регистрации детей в одних случаях суды отказывают в признании решений загсов незаконными, ставя возможность реализации программы суррогатного материнства в нашей стране в зависимость от наличия супружеского статуса, и указывают, что «действующее законодательство содержит требование о нахождении супругов, намеренных воспользоваться программой суррогатного материнства, в браке»⁸.

В других случаях суды, напротив, признают неправомерными отказы органов загса в регистрации рождения детей с применением суррогатного материнства, поскольку отсутствуют какие-либо запреты или ограничения относительно возможности для женщины или для мужчины, не состоящих в браке, реализовать себя как мать или отца с применением метода суррогатного материнства⁹.

Таким образом, создалась нетерпимая ситуация, когда фактические супруги, вступая в сложную и дорогостоящую программу суррогатного материнства, не могут быть уверены в позиции правоприменителя и в том, что они в итоге будут записаны родителями своих детей.

Следует отметить, что штаты США по-разному относятся к суррогатному деторождению. Несмотря на то что единообразное законодательство идет по пути легализации суррогатного материнства, в ряде штатов США, например в Мичигане, договоры о суррогатном материнстве полностью запрещены¹⁰. В штате Вирджиния, например, только супружеским парам разрешено прибегать к суррогатным технологиям¹¹.

Однако существующие в ряде штатов США запреты или ограничения на использование суррогатного материнства легко преодолимы, поскольку пара, желающая прибегнуть к данной процедуре, вправе осуществить ее в том штате США, где это легализовано.

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В обеих рассматриваемых странах объем прав и обязанностей родителей и детей не зависит от состояния родителей в браке между собой. В то же время возникновение прав и обязанностей родителей и детей связано с установлением происхождения детей от родителей.

⁷ См.: *Свитнев К. Н.* Указ. соч. С. 12—15.

⁸ См. решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2011 г. по гражданскому делу № 2-2222/11 (судья О. В. Борисова).

⁹ См.: *Свитнев К. Н.* Указ. соч. С. 12—15.

¹⁰ См.: *Борисова Т. Е.* Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М., 2012. С. 12.

¹¹ См.: *Шумилов В. М.* Семейное право США // США — Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 5. С. 85.

⁶ См.: *Свитнев К. Н.* Обзор правоприменительной практики по делам, связанным с оспариванием отказов органов загса в регистрации детей, рожденных в результате реализации программ суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 12—15.

Для установления происхождения детей, зачатых с применением вспомогательных репродуктивных технологий, как в России, так и в США приняты специальные законодательные положения.

2. В России, несмотря на то что право на применение вспомогательных репродуктивных технологий имеют мужчины и женщины, как состоящие, так и не состоящие в браке между собой, специальные положения, регламентирующие установление происхождения детей, зачатых нетрадиционным путем, распространяются только на лиц, состоящих в браке между собой.

На лиц, не состоящих в браке между собой, распространяются общие положения Семейного кодекса РФ об установлении происхождения детей, вследствие чего фактические сожители находятся в менее защищенном положении, нежели законные супруги.

В США положения ЕЗОН закрепляют одинаковую процедуру установления происхождения ребенка, зачатого с применением искусственного оплодотворения, как для лиц, состоящих в браке между собой, так и для лиц, не состоящих в браке.

3. Видимо, поскольку использование репродуктивных вспомогательных технологий лицами, не со-

стоящими в браке, допускается действующим российским законодательством, необходимо применять к фактическим супругам, прибегшим к репродуктивным технологиям, специальные положения Семейного кодекса РФ об установлении происхождения детей, зачатых нетрадиционным путем, распространяющиеся в настоящее время только на законных супругов.

Это позволит обеспечить равную защиту прав как детей, так и родителей, вне зависимости от состояния последних в браке между собой, а также будет способствовать реализации принципа равенства детей.

4. Необходимо устранить противоречия между Семейным кодексом РФ и Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», связанные с требованиями к субъектам суррогатного материнства.

Требуется внести ясность, скорректировать формулировки законов в отношении того, кто может использовать суррогатное материнство, и каковы правовые последствия такого использования, тем самым устранив сложившуюся правовую неопределенность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Spivack C. Суррогатное материнство в праве США / пер. Г. А. Кокина. М., 2010. URL: <http://ksp.mgimo.ru/translations/tr04.html>.
- Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М., 2012.
- Свитнев К. Н. Обзор правоприменительной практики по делам, связанным с оспариванием отказов органов загса в регистрации детей, рожденных в результате реализации программ суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 1.
- Шумилов В. М. Семейное право США // США — Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 5.